

Анна Долгова

НЕФОРМАЛЬНАЯ НЕВЕСТА
КАВКАЗА

Анна Долгова

Неформальная невеста Кавказа

«Литнет»

2024

Долгова А.

Неформальная невеста Кавказа / А. Долгова — «Литнет», 2024

- Мама, - пытается вернуть ее в реальность Аслан. – Донесу до тебя все сложности. У нее фиолетовые волосы. Подумай, как ее здесь примут и... - Нормально примут! – смотрит гневно мать, будто уже воюет с сыном за то, что тот не принял мою суженную, хотя брат имел в виду другое. – А кто примет ненормально, тому я объясню, как... Отец останавливает мать, взяв ее за руку. - Даю месяц на то, чтобы эта девушка сидела за нашим столом в качестве твоей невесты, - заключает отец, смотря на меня серьезно. – Женой вряд ли. Но невестой... Иначе, - добавляет, - женишься на Гульнаре. - Я не женюсь на Гульнаре, - чуть ли не с ненавистью смотрю на отца. - Месяц, сынок. Месяц... - Да как же я за месяц, пап?! – кричу в отчаянии. - Семья поможет, - кивает он на моих братьев и сестер...

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Мурат	5
Глава 2. Мурат	8
Глава 3. Аля	11
Глава 4. Аля	13
Глава 5. Мурат	17
Глава 6. Мурат	19
Глава 7. Аля	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1. Мурат

- Я тебе все сказал, сын, - говорит отец гневно в очередной раз за последний месяц.
- Я не женюсь на Гульнаре, - заявляю категорично.
- Не на Гульнаре, значит, на ком-нибудь другом женишься, - отмахивается отец, усаживаясь в кресло.

Отец уже давно отошел от легенды, что у него большое сердце, и я единственный, кто не женился из его детей. Он просто хочет меня женить.

- Никогда! – говорю с повышением голоса и категорично.

- Я тебя! – вскакивает отец. – Я устал терпеть твои пьяные выходки!

И его можно понять. Сегодня отец вытаскивал меня из «обезьянника», куда я загремел в пьяном виде и после драки с какими-то прохожими парнями, которых я даже не знаю. Но я хотел выпустить свой гнев. После...

Об этой даже вспоминать сейчас не хочу.

- Посмотри, что с тобой происходит! – продолжает кричать отец. – Ты катишься по наклонной!

- Пусть так, - киваю. – Удивительнее бы было, если бы катился вверх куда-нибудь...

- Мурат! – повышает голос мать.

- Что?! – не выдерживаю и тоже кричу.

- Пусть дерзит, Роза, - отмахивается отец. – И пусть идет. Хотя что пусть делает.

Я, оскорбленный отказом отца от меня, оборачиваюсь и собираюсь уже выйти, но вдогонку мне кричат:

- И все равно он женится на Гульнаре!

Слово отца – закон. Вот только Аслану и Зарине позволили выбрать себе вторых половинок, а мне нет!

Хотя и родителей можно понять. Я почти год проявляю неуважение к ним. Вместо того, чтобы приехать на выходные в родительский дом, пытаюсь хоть как-то наладить отношения... Ай! Какие там, к черту, отношения! Потерпев очередную неудачу, стал все чаще заглядывать в бары и рестораны.

Напиваюсь.

Совсем все плохо пошло после того раза, когда мы с Виктором...

Ну вы помните, да?

Так вот! Меня до сих пор изнутри ест тот факт, что Виктор даже в пьяном угаре смог забрать Лейлу, а я не могу так! Виктор! И Лейлу! У кого?

У АХМЕТА!!! Которому он все-таки нос сломал...

Почему я такое ничтожество?!

Выхожу из столовой, где и состоялся неприятный разговор с родителями. Оказываюсь в гостиной. А тут...

Собрание, эти ее мать...

В кружок аж сели.

Аслан с Катериной.

Зарина с Ваню.

Заур с Соней.

Лейла с Виктором.

- Ну и чё устались? – начинаю сразу нападать словесно.

- Не груби, - пресекает Аслан, оставаясь, как всегда, непоколебимым. Совсем.

- Да кто грубит-то..., - морщусь недовольно, но запал у меня снижается.

Подхожу к домашнему «бару». Нам – детям – запрещается брать оттуда что-то из алкоголя. Мы можем выпить, только если старшие предложат. Разрешат. Так уж повелось. Не знаю, насколько это в рамках многочисленных традиций, но у нас в доме, да и в домах родственников, это правило соблюдается беспрекословно.

Не обращая внимания на косые взгляды, наливая себе виски в бокал. Уже хочу выпить, но...

- Поставь на место, - строго велит Зарина.

Не собираюсь слушатьСЯ ее. Уже почти пригубил, как:

- Я тебе сейчас руку сломаю, - подает голос Заур.

Ставлю стакан на комод. Оборачиваюсь.

Я смотрю с вызовом на них. Они с гневом на меня.

Все.

Ладно. У Катерины, Сони и Виктора взгляды не такие злые. Катя вообще смотрит на меня с неким сочувствием, хотя усиленно старается ругать мысленно. Соня прищуривается, будто раздумывает, что со мной делать дальше. В Викторе... В Викторе замечаю пустой взгляд. Но на него никакой обиды. Он уже устал мое нытье слушать.

- Рассказывай, - велит Аслан, когда я обессиленный и потерявший всякую надежду, плюхаюсь в свободное кресло.

- Нечего рассказывать, - буркаю, не собираясь идти на контакт.

- Давайте я, - влезает Лейла. – У него разбито сердце. Точнее так – у него есть ДАМА сердца, которая не ушла к другому, а просто его не замечает. Которая, ВОЗМОЖНО, в силу своего возраста не собирается замуж и вообще никаких серьезных отношений не хочет. Все.

- И что? – не понимает Зарина. – Из-за этого нужно нажираться, как свинья?

- Иногда безответная любовь может совсем уничтожить человека, - пытается защитить меня Виктор.

- А я не верю, - вдруг подает голос Катя. – Я не верю, что Мурат не может обольстить там какую-то девушку.

Катя ту же получает гневный взгляд от Аслана.

- Ну ты вспомни! – понимает без слов мужа и начинает объяснять. – Ты вспомни, с какими девочками он гулял!

Да. Гулял. Далеко отсюда. В родню мне можно привести только невесту. Самую настоящую.

- Значит, этой девушке нужно объяснить, что наш Мурат самый лучший, - заключает Соня.

- И как мы это сделаем? – подходит к вопросу деловито Лейла.

- Для начала узнаем, кто она, - улыбается Соня, на что Лейла только ухмыляется.

- Ой, там очень интересный вариант, - вступает в диалог сестра. – Училась на филолога, но ее отчислили за неуспеваемость и пропуски. Она занимается паркуром и у нее фиолетовые волосы. Вопрос – кто из нас готов заняться паркуром и перекрасить волосы в фиолетовый цвет?

- А чего так радикально-то? – пытается спорить Зарина.

- А как еще? – вскидывает бровями Лейла. – Нам же сначала нужно ее расположить к себе. А как это лучше сделать, если не найти с ней общих интересов?

Все замолчали. Никто не хотел калечиться.

- Мне фиолетовый не пойдет, - подает голос Виктор. – Я пробовал.

Лейла смотрит на мужа шокировано.

- А давайте ее просто выкрадем! – подает идею Катя. – А что?! Со мной вот никто не пытался найти общих интересов!

- И какие у тебя интересы? – посмеивается Зарина. – Разрушать дома?

- А хотя бы! – смеется Катя.

- Не, - отрицательно машет головой Лейла. – Это Аслан смог тебя завоевать за ночь. Хотя и отнекивался тогда, - напоминает сестра, как мы так же на общем собрании приняли решение выкрасть Катерину. – А Мурат так не потянет.

- Значит, так, - в дверях стоит отец, рядом с ним мать. – Я тут кое-что уже услышал и понял.

Отец садится на свободное кресло и своим авторитарным видом дает понять, что он здесь главный. Мама не отстает от него.

- Я правильно понял, что сердце моего младшего сына занято? – строго спрашивает отец, но на меня не смотрит.

Все молчат. Молчат и понимают, что вопрос адресован именно мне.

- Да, отец, - отвечаю, собравшись с духом.

- Очень хорошо, - кивает головой всегда строгий отец. – Она слегка... специфическая...

Но шансы-то хоть есть?

- Конечно, есть! – в Соне проявляется азарт и спортивный дух.

Отец же с матерью... да и со всеми остальными смотрят на меня выжидающе.

- Если только совсем..., - не успеваю договорить, как отец перебивает.

- Значит, есть, - заключает он, но его перебивает мама.

- Ой, как интересно! – потирает она руки.

- Мама, - пытается вернуть ее в реальность Аслан. – Донесу до тебя все сложности. У нее фиолетовые волосы. Подумай, как ее здесь примут и...

- Нормально примут! – смотрит гневно мать, будто уже воюет с сыном за то, что тот не принял мою суженную, хотя брат имел в виду другое. – А кто примет ненормально, тому я объясню, как...

Отец останавливает мать, взяв ее за руку.

- Даю месяц на то, чтобы эта девушка сидела за нашим столом в качестве твоей невесты, - заключает отец, смотря на меня серьезно. – Женой вряд ли. Но невестой... Иначе, - добавляет, - женишься на Гульнаре.

- Я не женюсь на Гульнаре, - чуть ли не с ненавистью смотрю на отца.

- Месяц, сынок. Месяц...

- Да как же я за месяц, пап?! – кричу в отчаянии.

- Семья поможет, - кивает он на моих братьев и сестер...

Глава 2. Мурат

- Пап! Но ты же понимаешь, что это нереально! Ты специально ставишь мне невыполнимые условия! Чтобы просто женить меня на первой встречной!

Я кричу, когда отец уходит. У меня начинается самая настоящая истерика. Еще немного и начну рвать волосы на голове... Аслана. Поскольку именно старший брат выдает реплику:

- Не бывает невыполнимых условий в отношении любимых девушек...

Это меня «успокаивает».

- Спасибо, брат, - говорю гораздо спокойнее. – Аж на душе легче стало!

Опять все молчат. Хожу в по кругу в созданном ими кругу. Родители удалились, решив, что мы достаточно самостоятельные, чтобы разобраться с возникшими проблемами. Но ведь если не они, этих проблем бы не было! Я бы по-прежнему предпринимал неудачные попытки. А после бы напивался. А затем просто страдал. До следующей неудачной попытки!

Вот угораздило-то, а?!

- Ааааааа!!!!!!! – останавливаюсь в середине круга и начинаю просто орать.

- Не надо истерить, - опять спокойным тоном произносит Аслан.

- Да как не истерить-то?! – ору опять. – Зачем мне месяц ждать?! Можно прямо сегодня уйти окончательно из семьи, отказавшись от всего и всех!

- Да почему опять-то так категорично? – пытается понять меня Зарина.

- По тому, сестра! – кричу на нее. – Я не женюсь на Гульнаре! А за месяц... Короче, все..., - отмахиваюсь от них всех и опять плюхаюсь в кресло.

Сижу буквально секунд десять, нервно топая носком правой ноги по полу. Не выдерживаю:

- Аслан! – подлетаю к нему. – Ты же мне pomoжешь, да? Мы же семья. Ты же не дашь младшему брату сдохнуть?!

В этот раз Аслан молчит. Просто смотрит на меня внимательно и молчит.

- Ясно, - понимаю его молчаливый «отказ». – Заур! – хочу попытать счастья у другого брата.

- А?! – поднимает он голову, отвлекаясь от экрана телефона, в котором что-то долго писал до этого.

- Понятно, - и от него отмахиваюсь, понимая, что он просто пропустил все, что происходило в этой комнате несколькими минутами ранее. – Зарина! – кричу с каким-то нехарактерным для себя писком.

- Мурат, - отвечает всегда спокойная и в меру жесткая Зарина, - я кормящая мать. С послеродовой депрессией. Я могу только помочь тебе удавиться.

- Хех, - хмыкает ее муж Вано, после чего я даже не собираюсь к нему обращаться за помощью.

- ВиктОООООр.., - тяну слезливо.

- А мы готовимся стать кормящей матерью, - разводит он руки в стороны, - поэтому все, что я могу тебе предложить, так это найти хорошего психиатра.

- Зачем? – спрашиваю серьезнее.

- Затем, что он может тебе понадобится через месяц, - объясняет друг. – Кстати, одного я уже нашел. Более или менее опытного...

- А зачем ты его вообще искал? – спрашивает удивленная жена мужа.

- Мало ли, - пожимает плечами. – Вдруг нам с тобой придется выходить из послеродовой депрессии, а я один с тобой не справлюсь. Знаешь, - машет ладонью, - лучше заранее быть подготовленным.

- Лейлааааааа..., - уже наигранно начинаю реветь.

- И почему ты обижался, когда мы тебя в детстве «нытиком» называли? – вдруг выдает сестра.

- А вы меня «нытиком» обзывали? – в шоке осматриваю членов своей семьи.

- Да было дело, - ухмыльнувшись, отворачивается в сторону Зарина.

Кровные родственники будто посмеиваются надо мной.

- Так, значит, да?... – обижаюсь всем своим видом. – Ну хорошо. Есть еще у меня люди, которые не бросят!

Замолкаю, но потом в буквальном смысле в ноги кидаюсь:

- Катяяяяяя!...

- Ай! – вскрикивает Катерина, не ожидавшая от меня такого, и поднимает ноги, чтобы избежать моего прикосновения к ней.

- Руки! – рывкает Аслан, тут же треснув меня по рукам, которые я потянул к невестке.

- Хорошо, - встаю обиженно и гневно глядя на брата с невесткой.

Я вроде как обиделся. Но последнюю попытку не упущу:

- Соняяяя! – хочу тоже кинуться ей в ноги, но она вовремя реагирует.

- Стоять! – выставляет руку вперед Соня. – Не стоит, - объясняет спокойнее. – У меня последние пару недель ноги судорогой сводит. Не рискуй.

Все. Все от меня отвернулись.

Перестаю закатывать истерики, решив для себя все и сразу.

- Да черт с вами, - говорю категорично, не повышая голоса. – Гульнара? Значит, женюсь через месяц на Гульнаре! – сажусь важно в кресло, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку. – Пусть она здесь вас всех строит!

- В каком смысле? – смотрит на меня недовольно Зарина.

- В прямом, - объясняю, поиграв бровями многозначительно. – Тебя выгонит отсюда, велев воспитывать своих детей без поддержки родителей. Аслана доведет до истерики. Хоть посмотрим на него, когда у него мимика на лице, наконец-то, проявится. Катерину по рукам и ногам свяжет, - машу рукой.

- Зачем? – тут же заинтересовывается Катя.

- А чтобы технику больше не трогала! – говорю немного громче, но не продолжаю объяснять весь коллапс ситуации на повышенных тонах. – Соне ноги попереломают...

- Почему? – смотрит сердито на меня Заур.

- А чего она такая вымахала?! – радуюсь в душе, что сдержался и не сказал слово «кобыла», иначе, меня бы старший брат прям здесь убил бы.

- Я тебе сейчас сам ноги попереломаю, - угрожает тот сразу.

- На! – вытягиваю нижние конечности вперед.

- Ты чего разошелся? – вмешивается Лейла, чтобы Заур дальше не участвовал в нашей перепалке.

- А тебе, Лейла, придется хуже всех! – тут совсем кричу, но довольный и с угрозами в голосе.

- Почему? – со скепсисом улыбается сестра.

- Потому что моя жена Гульнара будет каааааждый день приходить ко мне на работу и требовать от руководства повышения зарплаты!

Все. На этом моя фантазия закончилась.

Задираю нос. Молчу. Обвожу всех взглядом.

Все задумались. Смотрят на меня настороженно.

Вообще мы семья. И все сидящие здесь не оставили бы меня даже в такой щекотливой ситуации. Но случай мой, наверное, самый сложный из всех, что было среди этой четверки. У Зарины с Ваню, конечно, там вообще ничего страшного не приключилось, но все-таки.

Так вот. В связи с начальными данными моей будущей жены, никто из здесь присутствующих просто не знает, что делать дальше. С Катериной идея пришла к нам сразу. И мы за один вечер решили, как провернем ее кражу. С Соней Заур как-то сам все решил. Мы лишь делали вид, что верим в их искреннюю любовь. Лейлу Виктору удалось «приручить». Сидит вон довольная и наглаживает свой живот, которого еще и не видать толком.

А я... А я, как всегда! Вечно попадаю в какие-то нехорошие передрыги. Даже в любви!

- Так, - принимает решение Аслан, - шутки в сторону. Случай неординарный. Сложный. Но попробовать стоит.

- И чего ты предлагаешь? – смотрит на него Заур.

- Предлагаю пойти мне первым, - продолжает. – Как родной и старший брат, возьму удар на себя. Может быть, и живым вернусь...

- Ой! – тут же пугается Катя.

- Да не нагнетай, - отмахивается Зарина, но не на Катю, а на Аслана. – Справимся. Нас много.

- Да! – радостно вступает в игру Виктор.

- Ооооой, - морщится Лейла, понимая, что и она никуда не может деться. – Как звать-то ее хоть?

Заметно приободряюсь от настроения семьи. Еще выше нос задираю и улыбаюсь мечтательно.

- У нее прелестное имя, - начинаю прокручивать его в голове и чувствовать щекотку от возникших на теле мурашек. – Алевтина...

Глава 3. Аля

- Песен еще не написанных... Сколько... Скажи кукушка... Пропоооой... В городе мне жить или на высылках... Камнем лежать или гореть звездой... Звездой... Солнце мое... Взгляни на меня... Моя лад.., - на экране монитора все потухло. – Черт...

Тишина.

Иду на цыпочках к входной двери. Смотрю в глазок. Слышу, как комп в комнате вновь включается. Все. Подключил свет. И у меня есть буквально две секунды, чтобы...

- Входи, пап! – быстро щелкаю шпингалет и убегаю в свою комнату, не забыв запереть ее и... и подпереть.

Потому что...

- Алька! – кричит в гнев отец. – Открывай, зараза! – тарабанит по двери в мою комнату.

- Я тоже рада тебя видеть, пап! – кричу из-за двери, пытаюсь пробиться со своей вежливостью в поток гневной речи.

- А я как РАД буду, если увижу тебя наконец-то сегодня! – пытается быть вежливым отец, но я знаю все его уловки.

- Не стоит, пап! Я плохо выгляжу! Давай завтра!

- Я тебе сейчас покажу завтра! – кричит в гнев и продолжает выносить мне дверь.

- Пап! Ну ты же устал! Ты больше суток был на работе! Пообедай и отдыхай! – пытаюсь задобрить.

- Да! – перестает бить в дверь. – Я устал! И когда я устаю, я хочу прийти домой и сразу попасть в квартиру! А не слышать из нее музыку, разрывающую барабанные перепонки соседей! Я же пока свет в щитке не выключу, не могу до тебя достучаться!

- Это маловероятно, пап!

- Что маловероятно? – спрашивает тише.

- Риск разрыва барабанных перепонок от громкой музыки из соседней квартиры минимален! Даже ниже, чем поскользнуться в ванной и разбить голову о кафель!

Отец замолчал. Но ненадолго.

- Какие мы умные! – «восхищается» моими знаниями. – АЛЕЧКА, а ты не думала с таким умом учиться пойти?!

- Я ищу себя! – поджимаю губы.

- А можно задать один нескромный вопрос?!

- Если только один... - прекрасно понимаю весь его сарказм.

- А где ты себя потеряла?! Вот жила-была девочка. Умница, скромница, на флейте играла! И тут бац! И потерялась! Не знаешь, где искать? Я сейчас же пойду!

- Можешь на кухне поискать... - опять пытаюсь задобрить.

- Хочешь сказать, что ты мне обед приготовила? – с ехидством.

- Нет, - совсем тихо. – Но я купила тебе сардельки...

Отец опять замолкает.

- Тьфу!

Слышу удаляющиеся шаги.

- Фух... - выдыхаю.

В следующие полчаса слышу, как отец что-то жарит на кухне. Пахнет вкусно. Чувствую сначала запах сарделек, потом яйца пошли в ход. Быстро собираюсь во двор. Вижу, что наша местная шпана уже потихоньку стала вылезать из своих коробок. Все собираются в скейт-парке. Его нам месяц назад только во дворе поставили. До этого ничего толкового не было. Только детская площадка, где было всего две качели. Сейчас двор облагородили. Дети бегают отдельно, мы отдельно.

- Пап, - тихонько зову отца, который сидит за столом и увлеченно уплетает приготовленное им блюдо прямо со сковороды.

Отец так заинтересовался происходящим в телевизоре, что не сразу меня заметил. А когда заметил...

- Ой, блин! – роняет вилку в сковородку. – Уйди нечистая...

- Паааап, - недовольно смотрю на него.

- Чего «пааааап»?! – делает глаза круглыми. – Ты чего с собой сотворила?!

- Ничего, - упрямо машу головой, пытаюсь сделать вид, что ничего не произошло.

- Иди сюда и покажи мне это «ничего»...

Не пронесло...

Делаю маленький шаг навстречу. Под сердитым взглядом еще штук шесть...

- Твою мать..., - опять «восхищается» моей красотой.

- Тебе тоже нравится? – улыбаюсь.

- Ты чё с собой сотворила? – шепчет только.

- Паааап, - ною, как умею, - ребенок имеет право самовыражаться...

- Ты здесь при чем? – сил кричать у родителя больше нет.

- У меня позднее взрослееение..., - опять ною. – У меня только пубертат закончился.

Еще подростковые прыщи не все с лица ушли. И вообще... «Человек, действительно уважающий человеческую личность, должен уважать её в своём ребёнке, начиная с той минуты, когда ребёнок почувствовал своё Я и отделил себя от окружающего мира» (Д.Писарев).

Отец смотрит на меня, но молчит. Потом подтирает подбородок рукой и словно ждет. В принципе, делает все правильно...

- Пап, дай денег..., - мнусь, но прошу.

- В кармане можешь взять сто рублей, - спокойно разрешает, но не ту сумму, какую мне нужно. – На мороженое тебе хватит.

Хочу уже возмутиться, но понимаю, что это бесполезно. Поэтому просто опускаю плечи и иду к выходу.

- Чтобы в десять была дома! – кричит отец из кухни, когда я уже взяла у него деньги из кармана.

- Пап! – возвращаюсь назад на кухню. – Ты чего?! Какие десять?! Я уже взросл...

- В десять, - не повышая голоса и продолжая уплетать яичницу из сковороды. – Нам еще твои подростковые прыщи обрабатывать.

- Блин..., - только и буркаю под нос, не решаясь больше спорить с отцом.

Глава 4. Аля

- О! Алька! Живая! – радостно встречает меня Люська.

- Хай, пипл! – здороваюсь со всеми, кто уже собрался на площадке.

Сегодня нас немного. Это неудивительно. Завтра рабочий день. На дворе уже октябрь. Многие разбрелись по домам грызть все камни, подкиннутые точными науками и гуманитарной утварью.

- Ну чё?! – интересуется Люська. – Батя заценил лабрет?

- А то! – ухмыляюсь. – Так и сказал: «Пороли мало»...

Толпа в голос смеется.

- Но лабретка зачетная, конечно..., - внимательно рассматривая мой новый пирсинг, Фарш берет меня за подбородок.

- Э! – дергаюсь инстинктивно. – Аккуратнее! Не зажило еще.

- Да! – поддерживает Люська. – Не хватай! Не твоя! Кстати! – тут же подпрыгивает моя пышнотелая подруга. – А твой «бородач» что скажет?

- А не пофигу, чё он там проямлит? – пытается выглядеть храбрым Фарш. – Он уже дня три не появлялся. Все. Надоела.

- Четыре..., - автоматически буркаю под нос, понимая, что меня это начинает беспокоить.

- А! – радостно кричит Люська. – То есть ты и дни пропажи считаешь?! А то все «нафиг надо», да «нафиг надо»...

- А действительно! – поддакивает Скелет. – Нафиг надо!

Морщусь и смотрю на пацанов недовольно. Вот ничего против них не имею, но как же мне не нравится, когда мужская половина человечества лезет обсуждать сердечные дела девочек. Подобным образом меня должна отчитывать только Люська. Но она в постоянном поиске своего отношения к «бородачу». Сегодня он ей нравится, завтра она на него орет и прогоняет. С месячными это никак не связано. Но и это не важно. Важно, что обсуждать это я буду только с Люской. Ну еще с Коброй, Геллой. Можно с Черепом обсудить. Он у нас из этих... Наверное – это единственный случай неформала нетрадиционной ориентации...

- А тебя не спрашивали! – вмешивается тут же Кобра, которая к Скелету испытывает слишком теплые чувства.

- А тебя не выкидывали! – парирует Скелет.

- Значит, считаешь все-таки дни, да? – в укор выдвигает мне Фарш.

Фаршу девятнадцать. Учится в колледже на какого-то там слесаря. Ходит на учебу через раз, поскольку испытывает определенные трудности в общении со сверстниками. Другое дело Череп! Учится в колледже на повара-кондитера! Коллектив – сугубо девичий. В своей тарелке парень!

Фарша же задевает мой интерес к «бородачу». Особенно – его ко мне. Вот только выступить открыто против постоянных и немного назойливых визитов этого самого «бородача» он слегка побаивается.

Ну как слегка...

- А чё вы все на меня так уставились?! – начинаю нападать на толпу, смотрящую на меня с интересом и ненавистью одновременно. – Хочу – считаю! Хочу – забываю! Захочу – замуж выйду!

- Правильно! – поддакивает Люська, которая сегодня настроена благосклонно. – Я тебе давно говорю, что они совсем другие! Заботливые и щедрые! Вон тебе «бородач» сколько подарков уже подарил!

- Только я чё-то ни одного у нее не видел, - язвит Фарш.

Чтобы было понятнее, объясню – Фарш немного ко мне равнодушен. Немного – это как раз-таки до той самой степени, чтобы просто чмырить «бородача» в его же отсутствие.

- Так она ничего и не берет у него! – спорит Люська за меня.

- Ну и дура! – высказывает у Геллы.

- Хватит! – пытаюсь успокоить всех. – Подарки – это обязательства! А я – личность свободная! Предпочитаю порхать бабочкой над степями и горами Кавказа!

- Правильно! – опять поддерживает Фарш. – А то увезет тебя в свой аул и будешь там полы мыть, да шмотки ему стирать вручную.

- Фуууу, - морщится Кобра.

- Да-да! – продолжает Фарш. – У него во дворе, наверное, камень большой лежит. Вот по нему мокрой шмоткой бьешь, чтобы грязь отбивалась.

Все молчим. О такой древности никто и подумать не мог.

Но, блин! Я промолчать не могу!

- А чего это ты такой храбрый?! – наступаю на Фарша в буквальном смысле. – А ничего, что его сейчас рядом нет?! А гундосить на чувака за его спиной – это просто неприлично!

- Да я и при нем смогу это все сказать! – продолжает спорить. – Вот смотри! – кивает он в сторону. – Видишь, чувак аналогичный на своей тачке уже минут десять как на площадке стоит и не уезжает?! Явно, обнаглевший! Не удивлюсь, если присматривает кого, чтобы выкрасть и в свой аул увезти!

Смотрю в сторону, куда кивнул Фарш. Недалеко от нас, прямо на площадке скейт-парка стоит мужчина кавказской наружности. Но не сам стоит. А в своей машине. Невзрачный такой Мазератти. Возможно, последнего года выпуска. Вспоминаю стоимость... Что-то от десяти лямов... А может быть уже и больше. Ну если такиииие хотят украсть себе невесту нашего двора, то, чур, ею буду я!

А что?! Вряд ли у него дома во дворе камень для стирки вручную...

- А ты, - внезапно приходит в голову мысль, как раз и навсегда проучить Фарша, - вместо того, чтобы здесь фигню базарить, лучше бы подошел к нему и велел уехать.

- Зачем?! – округляет глаза Фарш.

- А что не видишь, что ребята кататься не могут? – киваю на группу парней.

Мальчишки-подростки собрались в кучку и встали подальше от площадки. Лица печальные, но возразить никто не может. Взрослых на площадке уже нет. Они уже свою малышню выгуляли и зашли. Получается, что остались только мы – те, кто может добиться справедливости!

Ну правда! Парковка ему тут что ли?! Это же каким наглым по жизни нужно быть, чтобы проехать через весь двор и встать прямо на площадке!

- Легко! – задирает нос Фарш, поправив свою длинную челку.

Расправив свои хилые плечи, Фарш идет в сторону машины. Для этого он сделал ровно одиннадцать шагов. Не остаюсь в стороне. Иду следом. За мной все остальные.

Окно водителя открыто. Сам же водитель смотрит куда-то в сторону.

- Мужик, - начинает весьма грубо Фарш, - а ты здесь ничего не забыл?

Водитель молчит.

- Слышь, чё спрашиваю?! – повышает голос Фарш.

Водитель молчит.

- Слиял отсюда! – командует Фарш.

Честно говоря, даже Скелет – верный друг Фарша – предофигел от такого настроя. У меня же закрались сомнения в адекватности. Но скорее всего, Фарш просто уже нехило приложился к бутылке. Хотя посторонних запахов от него не было.

Водитель на крик Фарша лишь смотрит недовольно на свои наручные часы.

- Мужчина! – встречаю, чтобы перебить Фарша и защитить его жизнь. – Подождете... кого вы там ждете, в другом месте! Здесь вам не парковка!

На удивление, водитель реагирует.

- Я хочу ждать здесь, - говорит спокойным тоном, не выдавая лицом никаких эмоций, но смотря мне в глаза.

- А мы кататься здесь хотим! – выкрикивает Люська.

Наглого водителя, который весьма скептически посмотрел на мою подругу, понять можно. В Люське центнер. Не меньше. Подруга отчаянно борется с весом, но всегда проигрывает своей воле. Вот сила у нее есть. Воля есть. Но сила всегда убеждает Люсю поесть повкуснее, поэтому воля каждый раз проигрывает.

- А чё ты пялишься?! – сразу же реагирует Люська на взгляд мужчины. – А ну ПШёл отсюда!

Бойкая Люська напрочь забывает цель нашего нахождения здесь, и забирает на себя все внимание. А чтобы водитель смотрел только на нее, подруга внушительных размеров с разбегу прыгает пятой точкой на капот авто. Даже у меня сердце ёкнуло, когда передняя часть машины нехило опустилась вниз, задев днищем переда парковки.

Реакция молчаливого и безэмоционального водителя последовала сразу:

- Ты что творишь?! – рывкает он, выбегая из машины.

Мужчина пытается сначала силой мысли и гневным взглядом убрать Люську с капота. Но та не только не слезает, она еще и подпрыгивает.

- ОЙ! – вырвалось всех нас, включая подростков, которые среагировали на перепалку с залетным гостем нашего двора.

Молчал только водитель авто. Молчал и краснел. А потом каааааак выдаст!

- Слезла быстро! – рывкает так, что последние перелетные птицы со двора улетели в теплые края.

- Ты еще орать на меня будешь?! – слезает Люська и в буквальном смысле с кулаками кидается на мужчину.

Поначалу мы стояли с открытыми ртами. Фарш, если и был пьяным, протрезвел. У меня мгновенно зажила лабретка. Кобра забыла, как шипеть надо. Гелла решила сменить свое прозвище, понимая, что такие эксперименты с мистикой не доводят до добра. Скелет порос мясом и прочей соединительной тканью...

Но мужчина держался достойно!

Он просто прикрывался, ставя профессиональные блоки. Как Люська об эти блоки себе руки не попереломала, неясно... Ясно было одно – ее это еще больше разозлило.

Вообще Люся – девушка спокойная. Но если провести аналитику нашего группового попадания в обезьянник, в большей части случаев причиной становится именно ее вспыльчивый характер. Драться она не умеет. Поэтому огребает от оппонентов всегда зачетно и до снятия побоев. В результате мы всегда рядом. Кто чем может, тем и помогает.

Череп обещает всех «переманить» в свою сторону. Хорошо, что его сейчас здесь нет. Гелла проклинаят, читая стихи Омара Хайяма на языке Дари – откуда она его знает, никто понятия не имеет. Кобра вечно кусается – ей по статусу положено. Скелет просто пугает всех своим видом – он начинает изображать зомби, хотя ему и изображать никого не надо. Достаточно быть самим собой. И только мы с Фаршем пытаемся хоть что-то сделать. Я – оттащить Люсю. Фарш – Люскиного оппонента.

В результате с побоями, но благо, что вовремя, благодаря одному ооооочень доброму человеку, оказываемся все в отделении до выяснения всех обстоятельств.

Сейчас же ситуация совсем другая. Это понимаем мы, стоящие, не шевелясь, и даже подростки, держащие в руках свои средства передвижения по скейт-парку.

- Ах ты! – выкрикивает Люська, уставшая быть «побитой» блоками мужчины, и пускает в ход ноги.

Оппонент Люси опять держится достойно, но мы понимаем, что пора прекращать эту заварушку, иначе подругу сейчас insult по башке долбанет. У нее отдышка, лицо красное. Мне ее откровенно жалко сейчас в этот момент.

- Люююсь, - говорю миролюбиво и тихо, пытаюсь протиснуться между подругой и мужчиной, чтобы оттеснить первую.

Пока я обнимаю подругу, Фарш достаточно спокойно и вежливо просит мужчину освободить площадку. И тот уже собрался сесть в машину, как Люська...

- Ну уж нет! – кричит подруга, резко вырываясь из моих объятий.

Она быстро выхватывает у одного из подростков скейт и бьет им водителя тачки по спине. Звук... то ли треснутой доски, то ли позвоночника мужчины слышали все...

Глава 5. Мурат

Я труп! Труп! Труп! Труп!

- Да проезжай скорее! – кричу водителю, стоящему впереди меня, пока тот считает ворон.

Тот что-то мне выкрикивает недовольное. Ругается, но продвигается вперед буквально на два метра.

Черт!

Наплевав на вежливость и сострадание к людям и обществу, просто выскакиваю из машины, наспех закрыв ее. Вслед мне кричат бранные слова. Настолько бранные, что я чуть ли не икать начинаю. Но я бегу. У меня брат в опасности!

Его, наверняка, уже нужно спасать! А может быть, спасать уже некого...

До дома Али два квартала. Я застрял в пробке. Причем такой хорошей пробке, которая вообще не двигается. От слова «совсем». Если сейчас не добегу вовремя, увижу...

Ой, даже представить себе боюсь...

На бегу снимаю с себя пиджак. Каким-то чутьем понимаю, что откидывать его в сторону нельзя. У меня в нем и телефон, и документы, и карточки банковские. Одним словом, вся моя жизнь. Держу его в руках и бегу. Скажу честно – в туфлях и классических брюках делать это неудобно. Но меня подгоняет ответственность. За жизнь своего близкого родственника. А еще в целом за семью. А еще...

- Ой! – практически вскрикиваю, когда вижу двор дома Али. – Уже быют...

Остановившись на секунду, бегу к толпе разъяренных неформалов еще быстрее. По мере приближения вижу, что по факту размахивает руками и ногами, прогоняя по своим телесам характерную волну волнения, только Люся.

Люся – подруга моей Али. И я всегда считал и считаю, что она дурно на нее влияет!

- Ох! – выдает толпа и я вместе с ними, когда эта Люся лупит доской моего брата по спине.

- Люся, остановись! – рявкаю на нее, боясь, что вторым ударом она оприходует брата по голове.

На удивление бешеная Люся останавливается. Она хоть и разъяренная, но когда потерпевший скрючивается от боли и буквально садится на корточки, стискивая зубы, становится бледной. Люся держит доску в руках какое-то время. Когда же «ударенный» поворачивает в ее сторону голову, подруга моей Али кидает доску в ребенка – наверное, именно у него она ее и отобрала. И все бы ничего, но Люся убегает. И делает это, как настоящий спринтер!

- Ого.., - только и произносит Гадюка или Кобра, короче, змея какая-то, провожая вместе со всеми подругу удивленным взглядом.

- Алечка, ты как?! – первым делом интересуюсь состоянием здоровья своей дорогой девочки. – Она тебя не зашибла?

Аля смотрит на меня удивленным взглядом, который потом меняется на подозрительный. Замечаю у нее под губой новый пирсинг. Красиво, но можно было бы и поэстетичнее побрякушку выбрать. Надо будет ей что-нибудь покрасивше выбрать. А то рог какой-то под губой.

- Ты чё здесь опять делаешь? – спрашивает у меня недовольно парень с длинной челкой, у которого прозвище, связанное с каким-то мясным субпродуктом.

- Мимо проезжал! – нахожусь я. – Смотрю, а вы здесь ни в чем не повинного человека колошматите! Вы что?! Одурели?!

Я нервничаю. Они же толпой накинлись на моего брата, который уже поднялся, но стоит оперевшись ладонями о капот.

- За языком следи! – выкрикивает второй, прозвище которого не помню, но его внешний вид напоминает самого настоящего зомби.

- А я и слежу! – ругаюсь на молодежь. – А если бы вы ему хребет сломали?! Все! Тюрьма! Причем самая настоящая! За разбойное нападение! Группой лиц! А этоотягчающие обстоятельства! На вас мне плевать! Но вы же и Алё во все это втягиваете!

Аля вскидывает брови. В очередной раз.

Это далеко не первый случай, когда я ругаю ее за участие в таких вот групповых нападениях на людей. И хоть сама Аля не делает ничего плохого во время драк, забрать ее вместе со всеми могут запросто! Впрочем, несколько раз она уже оказывалась в отделении до выяснения обстоятельств. И я не мог ее вытащить, поскольку официально не имею на нее никаких прав. Я же даже не муж!

- Давай она сама будет решать, что ей делать и в какие дела вступать! – спорит со мной мясной субпродукт.

- Да! – рывкает Аля, глядя на меня, отчего сердце в пятки уходит, ведь она в очередной раз принимает далеко не мою сторону. – Я буду сама решать, с кем мне общаться и кого бить! Понял?! – неожиданно рывкает на мясной субпродукт.

В душе ликую. Неужели, получилось?!

- А ты вообще, - опять кричит на меня, - почему тут командуешь?! Откуда ты знаешь, неповинный человек он или нет?! – кивает в сторону брата.

Нет... Не получилось. Но хоть что-то положительное же промелькнуло! Или нет?

- Он, между прочим, - продолжает кричать на меня Аля, - заехал на своей дорогой тачке на площадку! Детям кататься негде! Мы его вежливо просили уехать!

- Ну не понял человек, куда заехал! – спорю теперь с ней. – Что ж его сразу доской бить что ли?!

- За доску неудобно. Признаю, - в моменте спокойно отвечает Аля, чего ранее за ней никогда не наблюдалось.

Может все-таки получилось?

- Извините, пожалуйста, - обращается она к моему брату, выйдя немного вперед. – Наша подруга очень сильно комплексует из-за своего лишнего веса. Не сдержалась.

Брат с удивлением оборачивается. Он с удивлением. Я в полном шоке.

Аля! И извинилась?!

- Понятно, - только и буркает брат.

- Все, - тут же скидывает с себя спесь совестливого человека Аля и грозно обращается ко мне. – Увози своего земляка. И объясни ему, что в городских дворах многоквартирных домов дальше парковок заезжать нельзя!

На этом Аля разворачивается и уходит в сторону, куда убежала Люся. Наверное, побежала успокаивать подругу.

Толпа расходится. А я... Я остаюсь с глазу на глаз с братом...

- Брат, прости, - морщусь я, ожидая удар, как минимум кулаком в нос. – Я в пробке застрял...

Глава 6. Мурат

- Ай-йй-йй... Больно же..., - только и остается пищать всю дорогу от калитки до дома родителей.

- Могу нежно доской по хребту шибануть, - глухо отвечает Аслан, который даже после такого происшествия сохраняет удивительное спокойствие.

- Ой, нет..., - уже взываю, но соглашаюсь на проводимую экзекуцию. – Лучше так...

Аслан на правах старшего брата просто тащит меня за ухо в дом родителей. Сначала он пару раз его крутанул по дороге. А как только вышли из машины, так сразу схватил и повел меня в дом родителей. Словно на эшафот...

- Ой! – вскрикивает мама, видя скрюченного меня и старшего сына.

- Все в порядке, мама, - пытаюсь говорить как можно весело. – Мне не больно.

- Да, мама. Ему не больно, - «помогает» успокоить мать старший брат.

Аслан словно представление устраивает из моей показательной порки. Он вводит меня в просторную гостиную родительского дома, где сидит в кресле всегда хмурый отец, Катерина, и Заир с Соней. Их машину я заприметил, когда мы только подъехали к дому. Но брат не дал даже слова сказать, а сразу вывел меня из руля своей же машины через переднюю дверь пассажира. Я же как сел там – во дворе Алечки – за руль машины брата, так и ехал, боясь остановиться. Опасался, что меня Аслан прибьет и закопает где-нибудь у обочины. И знаете – я бы вот вообще на него не обиделся!

Тем временем Аслан, под причитания мамы и Катерины, делает почетный круг позора, проведя меня по часовой стрелке, по-прежнему удерживая меня за ухо.

- Милый, - обращается Катерина к мужу, сморщившись, - да отпусти же ты его. У него ухо уже красное. А спина сейчас заклинит. Вообще же не разогнется!

- Конечно, милая, - отпускает меня Аслан, отчего я молча хватаюсь за ухо и пытаюсь справиться со стонами от боли, боясь в очередной раз вызвать гнев брата. – Только сначала покажу тебе, что подруга нашей Алевтины сделала со мной, - добавляет, снимает куртку и поднимает футболку, показывая свою спину.

В половину спины брата красуется огромный фиолетовый синяк с ссадинами и кровоподтеками.

- Ааааххх! – выкрикивает Катерина, отчего я понимаю, что мне подписан смертный приговор. – Ах, ты! – это уже она мне.

- Ой, да больно же! Катенька... Катюша..., - Катя решила последовать примеру мужа и схватила меня за больное ухо, сделав ДВА круга почета, только уже против часовой стрелки.

- Официально заявляю! – оставляет мое ухо в покое невестка, но говорит громко и четко. – Если с моим мужем что-то случится, Я! С ДЕТЬМИ! К тебе перееду! – показывает на меня пальцем.

Все застыли от сказанного.

- Чего? – первым нашелся, разумеется, Аслан, который, наверное, никогда в жизни еще так удивленно не смотрел на свою жену.

- Ну извини, милый, - разводит руки в стороны. – Как умею, так и буду мстить.

Тишина.

- Я тебе с детьми всю квартиру разгромлю! – опять злобное от Кати, но уже в мою сторону. Честно? Очень страшно. Катя – это вам не Люся с доской...

- Так, все, - категорично прекращает нападки на меня Аслан. – Хватит. Мама. Отец. Я честно попытался помочь. Но у меня семья. Жена. Дети. Я не могу их одних оставить. Иначе Катя воплотит свой план в жизнь.

- Да, - так же, как и муж, категорично заявляет Катерина.

Аслан садится на диван. Глаза злые. Смотрит куда-то сквозь всех. Катя присаживается рядом. Берет мужа под руку и успокаивающе начинает гладить его плечо.

- Чем это тебя так? – в гробовой тишине раздается голос второго старшего брата. Самого старшего – Заура.

Они с Соней все это время сидели тихо и будто не шевелились совсем. Соня при этом стала какой-то бледной. Все-таки беременные женщины впечатлительные...

- Ой, сынок, - со слезами на глазах причитает мама, - чуть не убили же...

Да и не беременные тоже впечатлительные...

- Доской, - подает голос Аслан.

- Наша Алевтина? – прикрывает мама рот рукой, ожидая услышать самое худшее.

- Слава Богу, нет, - голос брата начинает смягчаться, давая мне надежду, что еще не все потеряно.

- А кто? – удивленно смотрит на мужа Катерина.

- Не знаю, - хмурится Аслан. – Какая-то полная девушка...

- И где ты ее нашел?! – устраивает жена мужу допрос с пристрастиями.

- Может, ты уже объяснишь? – гневно смотрит на меня брат.

Собираюсь с духом и рассказываю, как все было:

- Значит, так. На тебя кинулась Люся. Девушка весьма специфическая...

- То есть еще хуже твоей Алевтины, да? – перебивает Аслан, чем несколько обижает меня.

- Сынок! – сразу вмешивается мать, забыв о слезах. – Ты почему так негативно настроен в отношении возлюбленной своего брата?!

- Может быть, потому что, я из-за нее чуть с переломанным позвоночником не остался? – начинает дерзить Аслан, за что тут же ловит гневный взгляд отца.

- Во-первых, - вмешиваюсь в разговор, - тебя треснула не Алечка. Во-вторых, какого черта ты вообще полез один на них?!

- Я тебя ждал, - смотрит зло на меня брат. – Но кто-то в пробке застрял. Пока я один выступал против непонятной шайки в черных одеждах.

- Готы что ли? – подает голос молчаливая до этого Соня.

- Не знаю, - откликается Аслан. – Больше похоже на секту.

- Не драматизируй, - сажусь и я в кресло напротив Аслана. – Сейчас у молодежи стиль такой.

- Носить плащи с черепами? – спорит брат.

- Тоже заметил? – радуюсь тому, что Аслан успел заценить плащ Алечки.

- Заметил, - соглашается. – И плащ с черепами, и рюкзак в форме гроба...

- И все это с фиолетовыми волосами? – заинтересовано смотрит на сына мама.

- Да, мама, - немного удрученно заключает Аслан.

- Интересно.., - мама искренне улыбается и смотрит в потолок, представляя «картинку».

Мама любит всякие непонятные штучки. Она до сих пор выписывает тематические журналы, в которых освещаются прошедшие выставки в разных уголках Мира. Несмотря на то, что в своем доме мама воссоздает весьма традиционный интерьер, ее больше привлекают необычные решения и композиции из веток и прочих отходов (по-другому я хлам назвать не могу). Мы не спорим. Ведь на нас это никак не отражается. Единственное, что сокрушает нас всех, что в Северной Осетии подобных выставок не проводят. Хотя отец и дважды дарил ей подарок в виде поездки в Москву именно на выставку «известного» скульптора и художника. Отец, который скуп на эмоции, еще долго потом делился с нами впечатлениями от посещения выставки. Мама тоже делилась. Контраст был весьма занимательный...

Аслан, видя счастливое лицо матери, перестает спорить со мной.

- Надо бы тебе спинку обработать, - тихо говорит Катя, жалея мужа.

От заботы жены брат постепенно смягчается.

- А зачем ты против них полез? – задает справедливый вопрос Заур.

- Поддержал идею младшего брата, - с укором в мою сторону объясняет Аслан. – Он решил героем выступить.

- Это как? – уже хихикает Соня.

Мне же остается только опустить глаза, и смущенно смотреть ими в пол...

- А так, - с издевкой объясняет брат. – Ты, говорит, заедь к ним на площадку на машине. Они тебя прогонять начнут. И тут появлюсь я! – выставляет грудь колесом Аслан, изображая меня, хотя такого и не было. – Я каааак прогоню тебя. Каааак стану в глазах Алечки героем. Вот. Стал.

Заур, Соня и Катерина начинают посмеиваться. Надо мной.

- А что?! – пытаюсь спорить с ними. – Плохой план что ли?!

- Хороший, - соглашается Заур. – Вот если бы ты еще сам следовал ему.

- Ну не виноват я! – хочу уже оправдаться. – Говорю же, что в пробке застрял! Я между прочим, машину так и оставил на дороге. Завтра буду искать ее на штраф-стоянке...

- Сплошные потери, - заключает отец, выслушав доводы всех участников сегодняшних приключений.

Тишина.

- Ладно, - внезапно с энтузиазмом выдает Заур. – Раз у Аслана не получилось, попробую я.

- Чего?! – подпрыгивает в шоке Соня.

- Ну план-то хороший, - успокаивает жену Заур, подмигивая мне...

Глава 7. Аля

- Да иди уже сюда... - проговариваю тихо, на что девчонки только хихикают, не поворачиваясь.

Как подкрадывается Люся заприметить несложно. Я вот даже спиной ощущаю ее присутствие. Характерный треск веток деревьев и хруст сухих листьев...

Осень. Прекрасное время года. Девчонки вот хандрят. А мне хорошо...

Смотрю с наслаждением на яркое солнце, которое постепенно уходит в закат. Воздух свежий. Чистый. Приятный. Делаю вдох полными легкими.

- Смотри, как Алька разомлела, - ухмыляется Кобра, подтолкнув Геллу.

- Ха! – тут же реагирует Валюшка, требующая называть себя Геллой. – Еще бы! За ней такой перец ухлестывает. Я бы тоже разомлела.

- Ну здесь я с тобой поспорю, - морщится Ленка-Кобра, откусывая приличный кусок эскимо. – Восточные мужчины... Весьма себе специфические.

- Так-то это так, - соглашается Гелла, - но согласись, что уж лучше восточный и богатый, чем любой другой и без денег.

- Ну будут у тебя деньги, и чё? – продолжает спорить Кобра. – Закроет он тебя в доме, наденет на тебя паранджу. И все. Деньги тратить ты не сможешь. По ресторанам и клубам ходить не сможешь. Будешь в самой настоящей золотой клетке. Вроде и деньги есть, а счастья они не принесут.

- Вот с чего ты взяла, что именно Алькин ухажер старых устоев? – не отступает Гелла. – Он вполне себе современный. Помнишь, когда мы пошли в клуб на вечеринку по случаю Хэллоуина? Так этот бородач нарядился в какого-то маньяка! Аль! Ну скажи ей!

- Он нарядился во Фредди Крюгера, - поясняю слегка закатив глаза. – Для чего напялил на себя маску, чтобы его никто не узнал.

- Дааа? – удивляется Гелла, но она тут же с Коброй заливисто смеется. – Аль, а кого он больше боялся встретить на вечеринке? Своих земляков? Или от тебя так виртуозно прятался?

Вопрос Геллы заставил задуматься...

А правда? Что-то я тогда и не подумала даже об этом...

На тот момент мы были знакомы всего две недели. Я и не ожидала встретить его в клубе. Но именно тогда у меня возникли мысли, что Мурат начал меня преследовать. Что самое интересное, и даже слегка дерзкое с его стороны было, так это тот факт, что он вообще не отрицал моих догадок! Так мне прямо и заявил!

А еще целоваться полез...

Вздрагиваю, вспоминая его крепкие руки на моей талии. Кожа тут же начинает гореть, предательски сохраняя ощущения.

Черт. Год прошел! А я все вспоминаю его наглое поведение в тот раз...

Хоть бы повторил что ли еще разок...

Все-таки Мурат какой-то странный восточный мужчина. Ну подумаешь, треснула ему тогда за поползновения ко мне так, что через маску Фредди Крюгера нос разбила! Я же защищалась! Чего теперь сразу коршуном вокруг меня виться и ни разу не...

Блин.

Веду плечами. Неприятное какое-то ощущение. От самой себя. Страшно даже становится от мыслей, что у меня такие мысли! Да! Вот такой каламбур воспоминаний...

- Люсь, - говорю уже громче, стараясь переключиться на подругу, - да нет здесь никого, кроме нас. Иди уже сюда.

- Аль! – неожиданно вытягивает шею Кобра. – А ты-то этого бородача тогда как узнала?

- По запаху, - автоматически выдаю, сморщившись от своей же оплошности.

- Нюхала что ли?! – тарашит глаза Гелла.

- У него парфюм запоминающийся, - объясняю чуть тише.

- Какой? – интересуется Гелла, которая в отличие от нас всех следит за трендами моды и прочими новинками.

- Не знаю, - мотаю головой. – Унюхаю если, пойму. А так нет.

- Ладно, Алька, - успокаивает Кобра, - выдыхай. А то вон как покраснелась. О том, при каких обстоятельствах ты его обнюхивала до встречи в клубе, спрашивать тебя не буду.

Кобра с Геллой смеются. Им весело. А мне стыдно. И перед девочками. И перед Муратом. За свое поведение. За поведение своей компании. Он же бедный частенько вместе с нами огребает...

- О каком именно бородаче вы сейчас говорите? – шепотом и за спиной.

- Люся, - начинает ругаться Гелла, не оборачиваясь. – Ты так ведь до инфаркта можешь довести!

- Да тише ты! Не ори! – сама же начинает кричать Люся. – Я уже третий день в страхе живу!

Крупная Люся окончательно выходит из кустов и с характерной для ее веса тяжестью плюхается на скамейку, подвинув нас.

- Да, Люся, - начинает ругаться Кобра, которая сидит с противоположного края. – Тебе места что ли мало?!

- Конечно, мало! – начинает обижаться Люся. – Я и огромная. Я и тяжелая! Удавиться мне теперь что ли из-за этого?!

- Ты чего так кипятишься? – останавливаю поток сознания подруги. – Между прочим, из-за твоей выходки мы могли попасть на кругленькую сумму!

- А вы здесь при чем?! – с обидой пищит Люся. – Я же запрыгнула. Мне и отвечать...

Подруга вот-вот заплачет. Мне становится ее жалко. Я знаю, чего стоили Люсе эти три дня. Она так испугалась последствий своего нападения на мужчину, что в первый день даже боялась из дома выйти. А вчера и сегодня она не появляется сразу. Выныривает из кустов, если во дворе тихо и никого нет.

- Вообще-то мы друг друга в беде не бросаем, - делаю ей замечание, наигранно обидевшись.

- Ладно, девочки, - ноет Люся. – Не обижайтесь. Я так нервничаю все эти дни. Что еще два килограмма набрала.

- Твоя любовь к еде тебя погубит, - заявляет Гелла со знанием дела.

Она у нас за фигурой тоже следит. И макияж себе делает. И без укладки на улицу не выходит.

- А ты лучше за собой смотри! – кусается дальше Люся. – Или вон за тем мужчиной, - кивает в сторону хоккейной коробки, в которой местная детвора играет в данный момент в футбол. – Ты же у нас любительница восточных мужчин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.